

ПРОЗЕЛИТЫ В ХАЗАРСКОМ КАГАНАТЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПО ВОПРОСУ ПОЗИЦИЙ ИУДАИЗМА В ХАЗАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Олег БУБЕНОК

Институт востоковедения имени Агатангела Крымского
Национальной академии наук Украины
helgebub@gala.net

Вот уже не одно столетие вопросы, связанные с распространением иудаизма в Хазарском каганате, привлекают пристальное внимание исследователей. При этом феномен хазарского прозелитизма до сих пор трактуется неоднозначно, что, в свою очередь, является следствием различных подходов как идеологического, так и научного характера. Последний фактор связан с привлекаемыми для решения проблемы источниками. Поэтому даже сейчас ученые так и не могут прийти к единому мнению, насколько широко в Хазарском каганате был распространен иудаизм. Практически исследователей интересовало, какие социальные группы этнических хазар исповедовали иудаизм. При этом никто не сомневался в том, что в IX–X вв. еврейская община в Хазарском каганате была довольно значительной. Однако мало кто допускал, что такое явление, как персход в еврейскую веру несверсь, мог распространяться не только на хазар, но и на другие этнические группы Каганата.

Относительно масштабов иудаизации хазар необходимо отметить два подхода, которые получили распространение среди современных исследователей. Согласно первому, иудаизм в среде хазар исповедовала не только социальная верхушка, но и другие слои хазарского общества. Этому мнению придерживались А. Кестлер¹, О. Прицак², В. Я. Петрухин³, К. А. Брук⁴ и некоторые другие исследователи. Как видно в данном случае, такой подход

был характерен не только для еврейских ученых, что не позволяет связывать его лишь с проявлением “еврейского патриотизма”.

Представители другого направления считали, что иудаизм исповедовали только те группы хазар, которые принадлежали к элите: каган, бек и часть знати. Яркими приверженцами данного мнения являлись Д. М. Данлоп⁵, М. И. Артамонов⁶, С. А. Плетнева⁷, Б. Н. Заходер⁸, А. П. Новосельцев⁹, Т. М. Калинина¹⁰ и другие исследователи. Поэтому имеет смысл более подробно остановиться на аргументах представителей этих двух направлений.

Обычно в качестве доказательства распространения иудаизма среди незнатных хазар приверженцы первого направления приводят так называемое “Письмо киевских евреев”, которое некоторые исследователи датируют началом X в. Среди имен лиц, подписавших это письмо, содержатся антропонимы не только еврейского, но и тюркского (хазарского) происхождения. На основании этого О. Прицак сделал вывод: “...географическое происхождение текста в сочетании со специфическим характером имен, а также слова, написанные хазарскими тюркскими рунами, показывают, что отправители письма или их предки были прозелитами хазарского происхождения... Новый документ – Киевское письмо, – таким образом, подтверждает и демонстрирует подлинность других еврейских текстов, имеющих отношение к хазарским евреям. Оно также совместно с этими документами показывает, что хазарский иудаизм не замыкался в кругу правителей, но пустил корни по всей территории Хазарии, достигнув даже пограничного города Киева”¹¹.

Кроме того, в качестве доказательства используются также некоторые свидетельства мусульманских авторов. Так, обычно ссылаются на следующее сообщение автора X в. Ибн Фадлана: “Хазары и их царь – все иудеи”¹². По наблюдениям исследователей, эта же информация содержится и у других мусульманских авторов: Якута (XII–XIII в.), ал-Факиха (IX в.), Ибн Хордадбега (IX в.). По данным ал-Факиха и Ибн Хордадбега, “хазары все евреи, а именно они в недавнее время приняли иудейство”¹³.

В противоположность этому сторонники мнения об ограниченности распространения иудаизма среди хазар ссылаются на сообщения средневековых источников, согласно которым иудаизм в Хазарии исповедовали лишь правящие круги государства, а остальная масса хазар придерживалась язычества, ислама и христианства. В этом случае обычно ссылаются на ин-

формацию ал-Масуди, который сообщает, кто в начале X в. исповедовал в Хазарии иудаизм: “Иудеями являются: царь, его окружение и хазары его рода (*джинс*). Царь принял иудейство во время правления халифа Харун ар-Рашида. Ряд евреев примкнул к нему из других мусульманских стран и из Византийской империи”¹⁴. Эти сведения дополняет Ибн Русте: “Верховный глава их (хакан. — *О. Б.*) исповедует веру еврейскую; той же веры равным образом как Иша (царь. — *О. Б.*), так военачальники и вельможи, которые состоят при нем; прочие же Хазары исповедуют религию, сходную с религиею Турок”¹⁵. В первой половине X в. ал-Истахри дал более полную картину: “...хазары — мусульмане, христиане и идолопоклонники, наименьший раздел их — иудеи, а наибольший — мусульмане и христиане...”¹⁶. Подобную информацию повторяют и некоторые другие мусульманские авторы.

В данной ситуации следует отметить, что сторонники мнения о широком распространении иудаизма среди хазар акцентировали внимание лишь на данных так называемого “Письма киевских евреев” и немногочисленных фрагментах из сочинений Ибн Фадлана, Якута, ал-Факиха и Ибн Хордадбега. При этом данные других авторов игнорировались. В то же время приверженцы мнения об ограниченном распространении иудаизма среди хазар строили свои выводы только на данных известных средневековых мусульманских географов, которые в Хазарии никогда не бывали, но постоянно получали свежую информацию от купцов, побывавших там. Без внимания оставалось не только содержание “Письма киевских евреев”, но, например, и информация Ибн Фадлана, который посетил Хазарию. Следовательно, давно уже настало время привлечь и сопоставить аргументы обеих сторон, т. е. опираться на данные всех групп источников.

В первую очередь, необходимо учесть, что, согласно данным некоторых мусульманских текстов, не все представители хазарского этноса придерживались иудаизма: среди самих хазар были и мусульмане, и христиане, и язычники. Такая ситуация даже породила в средневековой историографии анекдот, содержащийся в сочинениях Ибн Русте и Гардизи. Ибн Русте сообщает, что правитель дагестанской области Сарир по пятницам ходил в мечеть, по субботам — в синагогу, а по воскресеньям — в церковь. Гардизи в своем сочинении повторяет этот рассказ, но отмечает, что данной традиции продолжал придерживаться не местный князь, а жители области Сарир¹⁷.

Весьма примечательно, что некоторые исследователи до сих пор подвергают сомнению тезис об иудействе всех членов рода хазарского кагана. Обычно при этом ссылались на сообщение ал-Истахри, согласно которому на базаре в Итиле был юноша, торговавший хлебом; этот юноша по смерти правившего кагана сам чуть не стал каганом, так как не было никого более достойного. Помешало ему лишь одно: юноша был мусульманином, а хазары не ставят в каганы никого, кто не исповедует иудейской веры. Ибн Хаукал точно следует за содержанием Истахри, по существу не внося в изложение ничего нового¹⁸. Иногда исследователи также обращают внимание на сообщение Шамс ад-Дина Димашки, согласно которому “хазары состоят из двух классов – воинов, исповедующих ислам, и горожан-иудеев”¹⁹. Однако существуют определенные сомнения, что названные Димашки мусульмане принадлежали именно к хазарскому этносу. И для этого, как увидим, имеются веские основания. В данном случае интерес могут представлять сведения о переходе части хазар в ислам до падения Каганата, хотя нет четких сведений о количестве мусульман среди самих хазар. Однако нам известно толерантное отношение хазарских правителей к этой религии.

Так, ал-Масуди отмечал, что на особом положении в Хазарии находилась гвардия военных наемников-мусульман, которые были выходцами из Хорезма и назывались *ал-арсийа* или *ларисийа* (именно их-то и мог Димашки назвать хазарами-мусульманами). Ал-Масуди, как мусульманин, особо подчеркивал лояльное отношение хазарского царя (бека) к мусульманам: “В его стране, помимо ларисийа, находится много мусульманских купцов и ремесленников, которые наехали в страну хазарского царя ввиду справедливости и безопасности, [господствующих] там. У них соборная мечеть с минаретом, который возвышается над царским замком, а также и другие мечети со школами, в которых дети обучаются Корану”²⁰. О большом числе мусульман в хазарской столице писали также Ибн Русте, ал-Истахри, Ибн Фадлан, ал-Йакут и другие мусульманские авторы. Так, Ибн Русте о населении хазарской столицы писал, что там “живут мусульмане, имея мечети, имамов, муэдзинов и начальные училища”²¹.

Кроме того, хазарский царь Иосиф в своем письме Хасдаю ибн Шафруту особо подчеркивал свою заботу о мусульманах: “Я охраняю устье реки и не пускаю Русов, приходящих на кораблях, приходить морем, чтобы идти на

исмаильтян, и (точно также) всех врагов (их) приходиться к 'Воротам'. Я веду с ними войну. Если бы я их оставил (в покое) на один час, они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада"²². Естественно, такой заискивающий тон в письме Иосифа мог быть продиктован тем, что хазарский царь в середине X в. стремился найти себе союзника в лице мусульманской Испании. Тем не менее, данные мусульманских авторов свидетельствуют лишь о том, что Иосиф в данном случае не преувеличивал свое толерантное отношение к иноверцам. Говоря же о населении своей столицы, хазарский царь, как и мусульманские авторы, особо подчеркивал, что там "живут иудеи, христиане и исмаильтяне"²³.

Еще меньше мы знаем о распространении христианства среди хазар. Как уже отмечалось, в первой половине X в. ал-Истахри сообщал, что "хазары – мусульмане, христиане и идолопоклонники, наименьший раздел их – иудеи, а наибольший – мусульмане и христиане". Эту же информацию повторяет ал-Бакри²⁴. О большом количестве христиан в Итиле сообщали ал-Масуди и другие мусульманские авторы. Кроме того, ал-Муккадаси сообщал, что в прежней хазарской столице Самандаре, которая находилась в Дагестане, преобладали христиане. О христианских поселениях на юге Хазарии упоминается также в "Житие Або Грузинского"²⁵. Однако имеются определенные сомнения, принадлежали ли все эти христиане к византийской церкви.

Тем не менее эта информация хорошо согласуется с данными списка нотаций Константинопольского патриархата, опубликованного еще в XIX в. де Боором. Согласно списку, во второй половине VIII в. была создана Доросская (Готская) митрополия, в которую вошло семь новых епископий: Хотцирская, Астильская, Хвалисская, Оногурская, Ретегская, Гуннская, Таматархская. Исследователи обычно связывают Хвалисскую епископию с Хорезмом, Оногурскую – с прикубанскими оногурами, Гуннскую – с Дагестаном, Ретегскую – с бассейном Терека. Наибольший интерес представляют сведения о Хотцирской епархии, которая, по данным нотации, находилась вблизи Фулл и "Харасиу" (Карасу) в Крыму. Некоторые ученые считают, что под названием "хотциров" в тексте фигурируют хазары. В вопросе о местоположении Астильской епархии исследователи единодушны, что речь идет об Итиле, где уже тогда была новая столица хазар. Некоторые ученые считают, что, создавая в хазарском Крыму Доросскую митрополию, Византия стремилась

распространить христианство не только на территории Хазарского каганата, но также и на земли Хорезма. Естественно, большие надежды византийские миссионеры возлагали на христианизацию самих хазар, ибо за несколько десятилетий до этого закончились арабо-хазарские войны, так и не приведшие к исламизации хазарской верхушки. Однако нотии IX в. уже отмечают в Крыму только Херсонскую и Боспорскую архиепископии и полностью умалчивают о епархиях Готской митрополии, как и о самой епархии готов²⁶. Из этого можно заключить, что далеко идущие планы Византии по христианизации народов Хазарского каганата не совсем оправдались, что, очевидно, было связано с иудаизацией хазарского общества. Несмотря на то, что хазары в Крыму, по-видимому, так и не стали христианами, в других местах Хазарии усилия византийских миссионеров были не совсем безуспешными.

Ситуация резко изменилась после событий 965 г., когда Русь и тюркигузы объединились и разгромили Хазарский каганат. Ибн Хаукаль сообщает, что разгромленные хазары сбежали из своей столицы Итиль и поселились на “острове Сия-Кух”, в котором традиционно видят п-ов Мангышлак, подвластный правителям Хорезма. Мусульманские авторы Димашки, Ибн ал-Асир, Ибн Мискавейх и другие сообщают, что после крушения Хазарского каганата хазары вернулись на Нижнюю Волгу и оказались под протекторатом Хорезма, так как одним из условий этого возвращения должен был стать их переход в ислам²⁷. О том, что в XII в. хазары-мусульмане продолжали проживать на Нижней Волге в г. Саксин, который возник, по распространенному мнению, на месте Итиля, свидетельствует мусульманский путешественник ал-Гарнати²⁸. Очевидно, в ислам перешла в первую очередь иудаизированная элита хазар, что стало гарантией их возвращения на берега Волги. Естественно, не все бежавшие из Итиля хазары захотели стать мусульманами. Поэтому большой интерес может представлять их дальнейшая судьба.

В своем сочинении “История монгалов” католический миссионер Плато Карпини отметил довольно интересную ситуацию, касающуюся этнического состава христианского населения города Орнас, в котором исследователи склонны видеть столицу Хорезма – Ургенч. По словам западноевропейского путешественника, в начале XIII в. в городе Орнас “было очень много христиан, именно Хазар, Русских, Аланов и других, а также Саррацинов”. В данном случае вызывает некоторое недоумение то, что Плато Карпини отнес

к христианам хазар, которых обычно считали иудеями, а также мусульманами и язычниками. Казалось бы, эта информация заставляет с определенной долей недоверия относиться к тексту “Истории монгалов” Платона Карпини²⁹.

Однако С. П. Толстов высказался в пользу того, что сообщение Платона Карпини о хазарах-христианах в Хорезме заслуживает особого доверия. В качестве доказательства этого он привел сообщение ал-Бируни, что в начале XI в. в Хорезме проживали христиане, отмечавшие праздник “каландас”, который, по наблюдениям исследователя, находит прямые аналогии среди традиций православных (византийских) христиан. В качестве второго аргумента в пользу распространения византийского христианства в Хорезме С. П. Толстов привел список нотаций Константинопольского патриархата, опубликованный в XIX в. де Боором, где фигурируют Хвалисская (Хорезмская) и Хотцирская (Хазарская) епархии³⁰.

С. П. Толстов высказал, и не без оснований, мнение, согласно которому многие хазарские эмигранты после событий 965 г. остались на территории Хорезма. Доказательство этого он видел в сообщении Платона Карпини о хазарах-христианах в столице Хорезма – Орнасе (Ургенче), а также связывал с хазарами происхождение туркменского племени Адаклы-Хызыр. Следовательно, среди оставшихся в Хорезме хазар были и христиане³¹.

Сообщение ал-Бируни о праздниках хорезмийских христиан может являться ярким подтверждением того, что уже в начале XI в. в Хорезме проживали христиане, имеющие отношение к византийской церкви. Однако в данном случае не ясно, подразумевал ли ал-Бируни под этими христианами самих хорезмийцев или имел в виду хазарских переселенцев. Во всяком случае, сообщение Платона Карпини, что в хорезмийской столице Орнасе (Ургенче) “Саррацины имели... огромный рынок”, позволяет считать упомянутых христиан из числа “Хазар, Русских, Аланов и других” купцами в этом городе. И это закономерно, если исходить, например, из того, что хазары переселились сюда из своей столицы Итиль, которая являлась крупным торговым центром. К тому же упоминание хазар в одном списке с русскими и аланами может подтверждать их принадлежность к византийской православной церкви, что вполне согласуется с данными других письменных источников. Таким образом, сообщение Платона Карпини о хазарах-христианах, проживающих в столице Хорезма в начале XIII в., вполне заслуживает доверия.

О количественном соотношении представителей различных конфессий в хазарской столице могут дать наглядное представление данные некоторых мусульманских авторов. Так, в первой половине X в. ал-Масуди сообщает: “В хазарской столице (Итиле. – *О. Б.*) по правилу семь судей (кади); два из них для мусульман; два – для хазар, которые судят в соответствии с Торой; два – для христиан, которые судят в соответствии с Евангелием, и один для саклабов, русов и других язычников, которые судят согласно языческому [обычаю], т. е. по велениям разума”³². Исходя из этих данных можно полагать, что хазары в Итиле составляли большинство в местной иудейской общине (иначе у ал-Масуди относительно судей было бы отмечено: “...два – для хазар и евреев...”), а в мусульманской и христианской общинах Итиля хазары представляли меньшинство и поэтому не были отдельно упомянуты. Вполне вероятно, что подобная судебная система существовала и в других городах Хазарского каганата, но там большинство в иудейской общине могло принадлежать уже не хазарам, а евреям. Следует обратить внимание также на то, что хазары, как последователи монотеистических религий – иудаизма, ислама и христианства, – упомянуты среди жителей городов Хазарии, в первую очередь, хазарской столицы Итиля. Таким образом, следует трактовать замечание Ибн Русте: “...прочие же Хазары исповедуют религию, сходную с религиею Турок...”³³ – как указание, что язычества придерживалось хазарское население, проживавшее за пределами Итиля и продолжавшее вести традиционный образ жизни. По мнению Т. М. Калининой, сохранение язычества среди части хазар было продиктовано экономическими причинами: “...в Хазарии процветала торговля пленниками из числа соседних народов. Веротерпимость хазарской иудейской (или, на короткое время) мусульманской верхушки может иметь вполне утилитарную причину: ведь последователи монотеистических религий не имели права на занятие такой широкой работоторговлей, какая не возбранялась язычникам, этих последних, кроме того, можно было продавать и покупать и всем прочим – христианам, иудеям и мусульманам. Работоторговля же приносила большие прибыли хазарским правителям, получавшим доход в виде торговых пошлин и дани с соседних народов. Правящие верхи Хазарии были вынуждены, по политическим причинам, принять монотеистическую религию. Позиция же невмешательства единоверной верхушки в

религиозную жизнь основной массы языческого населения Хазарии вполне может иметь экономические причины”³⁴.

Аналогично можно охарактеризовать причины распространения других религий среди хазар. Сам факт исповедания хазарами, проживавшими в городах, монотеистических религий заставляет вспомнить, что города Хазарии являлись не только административными, но и торговыми центрами. Следовательно, исповедовать монотеистические религии могли те группы хазарского этноса, которые экономически и политически были тесно связаны с еврейскими, мусульманскими и византийскими купцами. По-видимому, позиции евреев в городах Хазарии были весьма значительны.

Пожалуй, не может вызывать возражений следующее замечание М. И. Артамонова: “...евреи с давних пор могли проникать в Хазарию и в качестве грамотных и бывалых людей занять важные места при дворах кагана и хазарских князей. Они, несомненно, играли большую роль в торговле Хазарии и составляли существенную часть населения хазарских городов. Торговые интересы еврейских купцов не противоречили интересам хазарского правительства, и оно с давних пор могло опираться на них в своей международной политике”³⁵. Среди многих современных хазароведов получила поддержку гипотеза О. Прицака, согласно которой иудаизм начал распространяться среди хазар именно благодаря тесным связям их правителей с представителями трансконтинентальной торговой еврейской корпорации *Радания*. Именно евреи-раданиты, по мнению ученого, и стали теми миссионерами, которые сделали из хазар прозелитов³⁶. К этому следует добавить, что в городах Хазарии было много кушцов из Халифата и Византии. Следовательно, вовлеченные в их торговые операции хазары предпочли иудаизму переход в ислам или в христианство. Этому не было препятствий со стороны иудаизированной верхушки хазар по нескольким причинам. Во-первых, присутствие хазар среди купцов-мусульман и христианских торговцев давало хазарскому правительству возможность удачнее контролировать торговлю и, соответственно, иметь стабильный источник дохода за счет пошлин. Во-вторых, поликонфессиональность и связанная с ней веротерпимость хазар являлись неотъемлемой чертой кочевого общества, которая продолжала сохраняться и в условиях городской жизни (для сравнения можно вспомнить веротерпимость монголов).

Что же касается количественного соотношения иудеев, мусульман и христиан среди хазар, то в различных городах Хазарии оно было неодинаковым. Необходимо исходить из того, что основную информацию об этом мы имеем из сообщений мусульманских авторов, описывающих ситуацию в хазарской столице Итиле. Сообщение ал-Масуди о судьях в Итиле отдельно для хазар³⁷ позволяет считать, что хазары здесь составляли большинство лишь в местной иудейской общине. Это дает объяснение тому, почему Ибн Фадлан отметил, что “хазары и их царь – все иудеи”³⁸. Именно специфичность иудейской общины Итиля, представленной в основном хазарской верхушкой и хазарами-горожанами, позволяла забыть о том, что кроме хазар-иудеев в Итиле проживали также хазары-мусульмане и хазары-христиане, особо не выделявшиеся из-за своей малочисленности внутри мусульманских и христианских общин Итиля. Сам анализ сообщений мусульманских авторов об Итиле позволяет считать, что в хазарской столице мусульман и христиан вместе взятых должно было быть больше, чем иудеев, т. е. хазары-иудеи в столице представляли меньшинство. Иной могла быть ситуация в других местах Хазарии. Так, достаточно вспомнить сообщение Ибн Русте и Гардизи, что правитель или жители дагестанской области Сарир по пятницам ходили в мечеть, по субботам – в синагогу, а по воскресеньям – в церковь³⁹. В данном сообщении виден намек на то, что в Сарире мирно сосуществовали как иудейская, так и христианская и мусульманская общины, пропорциональное соотношение которых могло быть приблизительно равным. Сообщение же ал-Истахри, согласно которому “хазары – мусульмане, христиане и идолопоклонники, наименьший раздел их – иудеи, а наибольший – мусульмане и христиане”⁴⁰, позволяет говорить о религиозной ситуации среди всего хазарского населения Каганата. Из этого сообщения получается, что, если объединить хазар-мусульман с хазарами-христианами, их будет больше, чем хазар-иудеев. Однако это не является прямым доказательством, что иудаизм исповедовала только верхушка хазар.

Таким образом, религиозная ситуация среди хазар может выглядеть следующим образом: не проживавшие в городах хазары, скорее всего, исповедовали в основной своей массе язычество, так как они продолжали во многих чертах сохранять традиционный кочевой или полукочевой образ жизни; проживавшие в городах хазары придерживались монотеистических рели-

гий: иудаизма, ислама и христианства. Переход из язычества в монотеизм воспринимался самими хазарами как самое знаменательное событие. Об этом может свидетельствовать содержание письма хазарского царя Иосифа, в Краткой редакции которого сказано: “После этого прошли поколения, пока не явился у них один царь, имя которого было Булан. ...Он устранил из страны гадателей и идолопоклонников и искал защиты и покровительства у бога”⁴¹. Выбор же хазарами одной из версий монотеизма – иудаизма, в представлениях Иосифа, являлся лишь следующим шагом, который стал итогом диспута между представителями трех конфессий⁴². Таким образом, Иосиф намекает, что для хазар не имело большого значения, какую из монотеистических религий они исповедуют.

Исследователи уже давно единодушны во мнении, что выбор иудейской религии правящими кругами Хазарии был продиктован политическими соображениями (независимость от христианской Византии и мусульманского Халифата) и в то же время как переход от язычества к монотеизму отражал поступательные процессы внутри хазарского общества. Следовательно, о значительной части хазар IX–X вв. можно говорить как о прозелитах, которые из язычества перешли в монотеизм, вне зависимости от особенностей веры в единого Бога.

В соответствии с еврейской традицией, прозелитами называли лиц, обратившихся из язычества в иудаизм⁴³. Современное же толкование термина *прозелит* имеет более широкое значение – “человек, который принял новую веру”⁴⁴. Следовательно, в нашей ситуации для характеристики хазар, которые исповедовали, кроме иудаизма, христианство и ислам, более подходит современное широкое толкование прозелитизма. Таким образом, иудаизм представлял собой в Хазарском каганате одну из монотеистических религий, которые исповедовал господствующий хазарский этнос. Однако в силу принятия хазарской верхушкой именно этой религии, мы можем говорить об иудаизме как о лидирующей монотеистической религии Хазарского каганата. Исходя из этого, а также из факта проживания части хазар вместе с евреями в одной иудейской общине, иногда большинство хазар ошибочно считали иудеями. К сожалению, этот стереотип дожил до наших дней.

Кроме того, имеющиеся на сегодня сведения некоторых письменных источников позволяют считать, что в Хазарском каганате иудаизм могли

исповедовать не только евреи и хазары, но и отдельные части этносов, которые в IX–X вв. находились под непосредственным протекторатом хазар. К их числу следует отнести аланов – народ, обитавший, в соответствии с данными средневековых письменных источников, как на Северном Кавказе, так и в Восточной Европе. Уже в XIX в. ученым удалось доказать, что прямыми потомками средневековых аланов на Кавказе являются современные ираноязычные осетины. До этого происхождение осетин связывали с различными народами. Для нас особый интерес представляет то, что в XIX в. известный европейский путешественник и исследователь В. Б. Пфафф даже высказал гипотезу, согласно которой осетины имеют смешанное ирано-семитское происхождение. По его мнению, многие горцы-осетины имели внешнее сходство с евреями. Кроме того, исследователь выделил общие черты в семейно-брачных отношениях осетин и древних евреев: 1) старший сын остается при отце и во всем ему подчиняется; 2) брат обязан жениться на жене умершего брата (левират); 3) при законной жене можно было иметь еще и несколько “незаконных” и т. п. Все это позволило В. Б. Пфаффу прийти к выводу, что осетины представляют собой результат смешения семитов с арийцами⁴⁵. Однако сравнительный метод, широко используемый в этнологических исследованиях, зафиксировал подобные явления у многих народов и давно позволил прийти к выводу, согласно которому существование аналогичных традиций отражает не этнические связи, а определенный уровень социального развития вне зависимости от места и времени. Тогда же в XIX в. Ю. Клапрот, Я. Потоцкий, А. Шегрен, В. Ф. Миллер и другие исследователи сумели доказать, что язык осетин относится к иранской группе индоевропейской семьи и что их этническими предками являлись средневековые аланы⁴⁶. В конце XIX – начале XX вв. Ю. А. Кулаковский сумел обосновать мнение, согласно которому северокавказские аланы с начала VIII в. до первой половины X в. находились в вассальной зависимости от хазар⁴⁷. Несмотря на это, Ю. А. Кулаковский выдвинул подержанный большинством исследователей тезис: “Аланы вместе со своим князем были крещены в начале десятого века, а до тех пор были народом языческим”⁴⁸. Таким образом, столетие назад была отвергнута идея о тесных связях предков осетин-аланов с иудеями даже в хазарский период их истории. Весьма характерно, что для обоснования такого положения были использованы данные лишь

известных на тот момент европейских источников. Сведения же восточных текстов тогда еще не были учтены. Однако имеются отрывочные свидетельства некоторых средневековых письменных источников восточного происхождения, которые позволяют говорить о возможном переходе части аланов в иудаизм в хазарский период.

К числу таких свидетельств следует отнести обнаруженный в начале XX в. С. Шехтером анонимный Кембриджский документ, который был составлен в Хазарии примерно в середине X в. и написан на древнееврейском языке. О. Прицак и Н. Голб несколько десятилетий назад сумели положить конец существовавшим сомнениям и доказали подлинность данного источника. Исследователи уже давно обратили внимание на один пассаж, содержащийся в этом документе. В соответствии с предложенным О. Прицаком и Н. Голбом переводом на русский язык, интересующий нас фрагмент имеет вид: “[Но в дни Вениамина] царя, возмутились все народы против [казар], и они обложили и[х с помощью] царя Македона. Пошли воевать царь ‘SY’, и TWRQ[Y’...], [и] ‘BM, и PYYNYL, и Македон; только царь алан поддерживал [народ казар, так как] часть их соблюдала Закон евреев. Это цари, [кто] воевали против Казар[ии]; но царь алан пошел на их землю и раз[громил] ее так, что нельзя восстановить. Так Господь поразил их перед Вениамином, царем”⁴⁹. Предложенный П. К. Коквцовым вариант перевода данного фрагмента также подтверждает приверженность части аланов иудаизму: “... только царь алан был подмогую для хазар, так как часть их (тоже) соблюдала иудейский закон”⁵⁰.

В Кембриджском документе отмечен также дальнейший переход царя аланов под протекторат Византии и его последующий отказ от союза с этим христианским государством в пользу хазар: “Более того, в дни Аарона царя царь алан воевал против хазар, потому что подстрекал его царь Греции. Но Аарон нанял против него царя TWRQY’, так как он [был силен]. Царь алан пал перед Аароном, и (последний) захватил его в плен живым; но [царь] оказал [ему ве]ликий почет и взял его дочь в жены своему сыну Иосифу. Царь алан поклялся ему в верности, и царь Аарон отпустил его в его [з]емлю. И с этого дня страх перед [к]азарами напал на все народы вокруг них. И еще, в дни Иосифа царя, моего господина, [он искал] его помощи, когда гонение обрушилось во время дней Романа злодея”⁵¹. Данное событие нахо-

дит подтверждение в информации ал-Масуди: “После 320 г. хиджры (932 г.) они (аланы) отрелись от христианства и изгнали епископов и священников, которых прислал им ранее византийский император”⁵².

Именно эта информация позволила О. Прицаку, В. А. Кузнецову, К. А. Бруку и некоторым другим историкам считать, что на определенных этапах своей истории часть северокавказских аланов придерживалась иудаизма, в чем следует видеть хазарское влияние⁵³. Поэтому весьма закономерно вопрос: насколько обоснованными являются такие предположения?

В данной ситуации особый интерес могут представлять аргументы О. Прицака, основанные на сопоставлении информации документа Шехтера с данными других средневековых источников. Исследователь считает, что при хазарском царе Вениамине аланы Северного Кавказа были союзниками хазар, и определенная их часть придерживалась иудаизма. Но во времена хазарского царя Аарона политическая ориентация царя аланов могла измениться, и он пошел на сближение с Византией, что могло способствовать распространению христианства в Алании. Несколько позже Аарон сумел победить союзника Византии – правителя Алании – и тот вынужден был изменить религиозно-политическую ориентацию в пользу хазар. Это, по мнению О. Прицака, могут подтверждать данные ал-Масуди об отречении аланов от христианства. Упомянутый в Кембриджском документе факт, что царь аланов искал заступничества у хазарского царя Иосифа во времена правления византийского императора Романа (920–944 гг.) – гонителя евреев – может свидетельствовать, что верхушка аланов придерживалась тогда отнюдь не христианства. В соответствии с этими событиями, О. Прицак предложил свою хронологию правления хазарских царей: Вениамина – около 880–900 гг., Аарона – около 900–920 гг. и Иосифа – около 920–960 гг.⁵⁴ Что же послужило основанием для этого?

О. Прицак склонен придерживаться мнения, согласно которому северокавказские аланы перешли в христианство во время пребывания Николая Мистика на посту Константинопольского патриарха в период между мартом 901 г. и февралем 907 г. В соответствии с этим была подвергнута сомнению дата отречения аланов от христианства, предложенная ал-Масуди – 320 г. хиджры (932 г.). О. Прицак относит это событие к 310 г. хиджры (922 г.)⁵⁵. Однако О. Прицаком не были учтены выводы Ю. Кулаковского, изложен-

ные в его работе “Христианство у алан”. Как отметил известный византолог, “Николай Мистик дважды занимал патриарший престол: от 901 до 907 года и от 912 до 925”. Анализ писем патриарха, особенно 9-го, позволил Ю. Кулаковскому сделать вывод: “Сообщения патриарха в этих письмах не оставляют никакого сомнения в том, что просвещение Алан светом христианства совершилось в патриаршество Николая Мистика и притом, вероятно, в ту пору, когда он вторично занял патриарший престол”⁵⁶.

Следовательно, есть основания доверять дате ал-Масуди об отречении аланов от христианства – 320 г. хиджры (932 г.). А это может означать, что царь хазар Аарон мог править и после 932 г. Таким образом, во времена правления византийского императора Романа Лакапина (с 920 по 944 гг.) у хазар царя Аарона сменил Иосиф. Кто правил северокавказской Аланией в этот период, невозможно установить. Вполне вероятно, что Аарон занял престол до начала правления Романа в Византии, и именно тогда царь аланов вместе со своими подданными мог склониться к принятию христианства. Вполне очевидно, что после этих событий в окружении аланского царя могли оставаться иудеи, и это могло стать причиной будущих его разногласий с Романом. Именно поэтому, проиграв войну с хазарами, царь аланов охотно отрекся от христианства в 932 г. Однако так и неизвестно, мог ли царь аланов исповедовать иудаизм во времена царя Вениамина, так как в тексте документа Шехтера сказано лишь: “...только царь алан поддержал [народ хазар, так как] часть их соблюдала Закон евреев”⁵⁷. Таким образом, данный фрагмент не дает веских оснований считать, что во времена Вениамина именно аланский царь придерживался иудаизма. Иудейским в ту пору могло быть только окружение правителя аланов – аланские аристократы и купцы. А царь аланов в самом начале X в. еще находился в состоянии “выбора веры” и в результате этого на время оказался под влиянием прохазарской партии Алании, исповедовавшей иудаизм.

В пользу последнего предположения приведем данные филологического характера. Так, В. И. Абаев установил, что этноним *хазар* в осетинский и кабардинский языки вошел в значениях “скупой”, “дорогой”, “торгаш”⁵⁸. В. А. Кузнецов прокомментировал это следующим образом: “Это народная оценка, данная не столько собственно хазарам-скотоводам и полукочевникам, сколько оборотистым хазарским евреям, оседавшим в городах Хазарии

и подчиненных ей стран⁵⁹. Однако сравнительный анализ этнического состава иудейских общин в городах собственно Хазарии (в первую очередь в Итиле) и далеко за ее пределами (напр. в Киеве)⁶⁰ говорит в пользу их полиэтничности: там были как евреи, так и хазары. Пример с поздними хазарами на Руси свидетельствует о том, что евреев и хазар представляли как одно целое. Следовательно, аналогичные процессы могли происходить и в IX–X вв. на землях северокавказской Алании. Не стоит забывать, что Алания находилась в районе Дарьяльского прохода, через который шли важные торговые коммуникации, что должно было привлечь внимание хазарско-еврейских купцов. Возможно, именно вследствие этого фактора часть населения городов Алании была задействована в трансконтинентальной торговле, которую контролировали хазарско-еврейские торговые группы. Результатом этого и должно было стать сближение определенных слоев аланского общества с купцами-иудеями, что в конечном итоге и привело к прозелитизму среди части аланов.

Сохранять свою приверженность иудаизму многие аланские аристократы и купцы могли вплоть до 944 г., т. е. до конца правления Романа в Византии. С ослаблением в Хазарии власти Иосифа и изменением религиозной политики Романа в конце его правления могла измениться также и религиозно-политическая ориентация аланского царя. Как свидетельствуют источники того времени, уже вскоре после смерти Романа при Константине Багрянородном правитель северокавказской Алании снова поддерживал Византию, а не хазар.

Так, в середине X в. в своем трактате “Об управлении империей” Константин Багрянородный отмечал: “... эксусиократор Алании не живет в мире с хазарами, но более предпочтительной считает дружбу василевса ромеев, и, когда хазары не желают хранить дружбу и мир в отношении василевса, он может сильно вредить им, и подстерегая на путях, и нападая на идущих без охраны при переходах к Саркелу, к Климатам и к Херсону. Если этот эксусиократор постарается препятствовать хазарам, то длительным и глубоким миром пользуются и Херсон, и Климаты, так как хазары, страшась нападения аланов, находят небезопасным поход с войском на Херсон и Климаты и, не имея сил для войны одновременно против тех и других, будут принуждены хранить мир⁶¹. Исходя из этого, можно вполне согласиться с

мнением Ю. А. Кулаковского, согласно которому в X в. северокавказская Алания являлась не только союзницей Византии, но и “страной вполне независимой”⁶². Анализ письменных источников середины и конца X в. подтверждает, что северокавказские аланы тогда уже окончательно перешли в христианство, а значит, политическая ориентация их правителей стала провизантийской.

Особый интерес может представлять дальнейшая судьба аланов-иудеев. Нет оснований считать, что с утверждением христианства они все покинули земли северокавказской Алании. Это подтверждают более поздние средневековые источники. Так, в середине XII в. в Багдад из Наваррской Туделы совершил свое путешествие знаменитый еврейский путешественник Вениамин Тудельский. В его записках нашли отражение сведения не только о тех странах, которые он посетил, но и о землях, лежавших далее Багдада на восток и север. Вениамин Тудельский прямо говорит об обитании евреев в “землях Алании, окруженной горами и не имеющей другого выхода, кроме железных ворот, построенных Александром Македонским, жители которой называются аланами”⁶³. Для нас это сообщение интересно тем, что Вениамин Тудельский мог использовать термин “еврси” не как этническое название, а как обозначение для тех северокавказских аланов, которые в его время еще продолжали исповедовать иудаизм.

Кроме того, анализ некоторых средневековых письменных источников позволяет делать определенные предположения о прозелитизме и среди других этнических групп Хазарского каганата. Так, в середине XIII в. Плано Карпини, перечисляя народы и племена, покоренные монголами, упомянул о брутахиях-иудеях в двух фрагментах своего сочинения. В первый раз он помещает их между куманами-половцами и мордвой: “...Кассы, Якобиты, Аланы, или Ассы, Обезы, или Георгианы, Несториане, Армены, Кипчиты, Команы, *Брутахии, которые суть иудеи*, Мордвы, Турки, Хозары...”. Во второй раз Плано Карпини четко привязывает брутахиев к Кавказу: “С юга же к Комании прилегают Аланы, Чиркасы, Хозары, Греция и Константинополь, также земля Иберов, Кахи, *Брутахии, которые сльвут иудеями – они бреют голову*, – также земля Цикхов, Георгианов и Арменов...”⁶⁴.

Н. П. Шастина в своих комментариях к тексту Плано Карпини данный пассаж объясняла следующим образом: “...под Брутахиями следует подра-

зумевать буртасов, завоеванных монголами во время похода последних на Волжскую Болгарию. Буртасы обитали на правом берегу Волги, в среднем ее течении, и были связаны с булгарами. В IX в. буртасы были данниками хазаров, среди которых было широко распространено иудейство, которое могло попасть и к буртасам”⁶⁵. В то же время некоторые исследователи были склонны локализовать буртасов не только на Средней Волге, но и на Кавказе. Основанием для этого, например, стали сведения русских летописей под 1380 г. о буртасах в войске Мамая среди наемников из числа народов Северо-Восточного Причерноморья⁶⁶. Предположение о тождественности “брутахиев” и части прикавказских буртасов может выглядеть приемлемым в последнее время, когда все чаще высказывается мнение о буртасах как о части средневековых аланов. А это согласуется с высказанным выше предположением о распространении иудаизма среди части северокавказских аланов. Следует добавить, что, по данным письменных источников, в раннее и развитое Средневековье аланы-асы проживали не только на Центральном Кавказе, но и на Северо-Западном.

Однако в свое время М. И. Артамонов, и не без оснований, высказал довольно оригинальное предположение: “Плано Карпини в 1245 г. упоминает, наряду с аланами и черкесами, на Северном Кавказе хазар (брутахии), придерживающихся иудейства. На этом сведения о хазарах обрываются. Отрезанные от Руси половцами, они постепенно слились с последними и исчезли как самостоятельная величина”⁶⁷. Относительно ассимиляции остатков хазар половцами найдутся определенные возражения, но в то же время связь хазар с “брутахиями”-иудеями вполне очевидна. В данной ситуации обращает на себя внимание то, что “брутахии” Плано Карпини отождествляются не только с буртасами, которых традиционно локализуют на правом берегу Средней Волги, но и с той группой населения, которая проживала на Западном Кавказе между аланами, обезами, кахами, иберами и армянами, т. е. там, где буртасов никогда не фиксировали письменные источники. Поэтому логично считать, что под “брутахиями” у Плано Карпини следует видеть не волжских буртасов, а другую этническую группу, местом обитания которой были земли Западного Кавказа. Необходимо учесть, что этническое название “Брутахии (Brutaques)” созвучно не только этнониму “Буртас”, но и названию народа “Брухи”, о которых в VI в. Прокопий Кесарийский писал

как об этнической группе именно Западного Кавказа: “За пределами абасгов до Кавказского хребта живут брухи, находясь между абасгов и аланов. По берегу же Понта Эвксинского утвердились зихи”⁶⁸. Следовательно, в хазарский период “Брухи” должны были проживать вблизи евреев и хазар-иудеев Таманского полуострова.

Земли Северо-Западного Кавказа и связанного с ним территориально Таманского полуострова издавна привлекали внимание еврейских купцов. Об этом могут свидетельствовать еврейские надгробия первых веков нашей эры из Фанагории на Таманском полуострове. Данные письменных источников позволяют считать, что и в хазарское время евреи продолжали проживать там. Так, Феофан, описывая ситуацию в Восточном Приазовье в конце VII в., отметил, что “у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов”⁶⁹.

После принятия хазарами иудаизма иудейское население на Таманском полуострове и на прилегающих землях должно было увеличиться в первую очередь за счет хазар-иудеев. По крайней мере, данные “Письма Иосифа” и Кембриджского документа свидетельствуют о постоянном присутствии хазар на Северо-Западном Кавказе вплоть до крушения Хазарского каганата во второй половине X в. Так, в Пространной редакции хазарского царя Иосифа перечислены хазарские крепости, находившиеся в западной части Хазарского каганата, включая восточное побережье Черного моря, где упомянута хазарская крепость “С-м-к-р-ц” (С-м-к-рай), в которой многие современные исследователи склонны видеть Тмутаракань–Таматарху–Матарху⁷⁰. Весьма характерно, что крепость “С-м-к-рай” еще в середине X в. управлялась хазарской администрацией, во главе которой стоял “Булшци”, о чем сообщает анонимный автор документа Шехтера⁷¹. Эта же крепость фигурирует в сочинении Ибн ал-Факиха “Книга стран” (X в.) под названием “Самкуш-еврейский” в том фрагменте, где описывается маршрут из Черного моря в Каспийское⁷². В связи с этим следует обратить внимание на замечание А. А. Тортики, что в данном случае “использование определения ‘еврейский’ можно понимать и как осведомленность арабского автора об иудаизме хазар, и как сообщение о наличии значительной иудейской общины в этом городе в хазарское время”⁷³. Следовательно, в IX–X вв. в крепости “С-м-к-р-ц” на Таманском полуострове иудейское население было представлено как

хазарами-иудеями, так и еврейскими купцами, которые в иудейский период истории Хазарского каганата слились в одну общину. По крайней мере, письменные источники не отделяли хазар от евреев в районе Таманского полуострова. Следовательно, такая ситуация должна была сохраняться и в послехазарский период (если сравнивать с положением дел в других городах Руси, например, в Киеве).

Древнерусские летописи в связи с известиями о Тмутараканском княжестве неоднократно упоминали хазар как непосредственных участников бурных событий на Северо-Западном Кавказе. Кроме того, имеются основания полагать, что тмутараканские хазары также фигурируют в сочинении Иакова-мниха “Память и похвала князю русскому Владимиру” (XI в.), где говорится о походе киевского князя Владимира против хазар за несколько лет до 988 г.: “Тако же пребывающю князю Володимерю в добрых делех, благодать божия просвещаше сердце его, и рука господня помагаше ему. И побежаше вся врагы своя, бохутся его вси. Идеже идяше, одолеваше Радимици победы и дань на них положи, Вятичи победы и дань на них положи на обоих, и Ятьвягы взя, и сребнныя Болгары победы, и на *Казары* шед, победы я и дань на них положи. Умысли же и на Гречки и град Корсунь...”⁷⁴. “Повесть временных лет” не сохранила указания о походе именно против хазар. Однако имеются основания считать, что эти события были связаны с сообщением древнерусских летописей о событиях 985 г.: “Иде Володимер на болгары с Добрынею, уем своим, в лодях, а торки берегом приведе на коних, и так победы болгары”⁷⁵.

А. В. Гадло отмечает: “Поход Владимира на козар, а под этим этнонимом летопись понимает не только тмутараканских иудеев, но и все коренное население тмутараканской общины, привел к установлению в конечном итоге русского протектората над городом и прилегающей к нему округой”⁷⁶. И уже вскоре тмутараканские хазары приняли активное участие в политических событиях, которые начали сотрясать Русь после смерти Владимира.

Так, хазары из Тмутаракани впервые упоминаются в связи с походом тмутараканского князя Мстислава против киевского князя Ярослава в 1023 (6531) г.: “В лето 6531 (1023) собрася Мстислав со Козари и Касоги на Ярослава, брата своего. Ярослав же бе тогда в Новгороде”⁷⁷. Во второй раз тмутараканские хазары упомянуты под 1079 (6587) г. в связи с междуособ-

ной борьбой между князьями Южной Руси⁷⁸. В третий раз тмутараканские хазары фигурируют под 1083 (6591) г.: “В лето 6591. Приде из Греков Олег Тмутараканю, и ять Давыда и Володаря, и седе Тмutorокане; и исече Козары, иже беша советници на убиение брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти”⁷⁹.

Относительно позиций хазарского элемента в Тмутаракани нельзя не согласиться с мнением М. И. Артамонова, который отметил следующее: “Можно допустить, что именно хазары держали в своих руках торговлю этого города, а вместе с тем, что в какой-то своей части они состояли из евреев, издавна обосновавшихся в нем и после принятия хазарами иудейской религии считавшихся хазарами. Впрочем, в Тмутаракани могло быть немалое количество и хазар по происхождению, на которых еврейско-хазарское купечество и опиралось как на свою реальную силу”⁸⁰. Под 1094 (6602) г. в последний раз упоминается в древнерусских летописях Тмутаракань, и сведения о живших в ней хазарах исчезают из наших летописей навсегда⁸¹. В более позднее время этот город был известен в письменных источниках как Матарха, но хазар в нем уже не было⁸². Однако это вовсе не означает, что в XII в. хазары-иудси не оставались в Восточном Причерноморье.

В XII в. арабский географ ал-Идриси в своем сочинении “Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак” (“Отрада страстно желающего пересесть мир”) указал, что страна хазар находится на восточном берегу Черного моря (Нитас). Однако он при этом не отметил, что упомянутые хазары являлись иудеями⁸³. Таким образом, сведения ал-Идриси представляют собой чуть ли не самое последнее прямое упоминание о хазарах в районе Северо-Восточного Причерноморья в XII в. Дальнейшую информацию об их судьбе в данном районе могут дать сведения Плано Карпини, относящиеся к первой половине XIII в.

Характерно, что в первом списке народов Плано Карпини поместил хазар и брутахиев-иудеев среди народов Поволжья: “...Кипчиты, Команы, Брутахии, которые суть Иудеи, Мордвы, Турки, Хозары...”⁸⁴. Это перекликается со сведениями мусульманских авторов Димашки, Ибн ал-Асир, Ибн Мискавейх, согласно которым после крушения Хазарского каганата в 965 г. хазары вернулись на Нижнюю Волгу и попали под протекторат мусульманского Хорезма, результатом чего стал переход этой части хазар из иудаизма

в ислам⁸⁵. О том, что в XII в. хазары-мусульмане продолжали проживать на Нижней Волге в г. Саксин, как уже отмечалось, свидетельствует мусульманский путешественник ал-Гарнати⁸⁶.

В другом же списке Плано Карпини уже расположил упомянутые этнические группы среди народов Кавказа: “С юга же к Комании прилегают Аланы, Чиркассы, Хозары, Греция и Константинополь, также земля Иберов, Кахи, Брутахи, которые слывут иудеями – они бреют голову, – также земля Цикков, Георгианов и Арменов и земля Турков”⁸⁷. Следовательно, в первом случае католический автор под хазарами подразумевал мусульманское население области Саксин в низовьях Волги, а брутахийев отождествил с буртасами правобережья Средней Волги. А во втором случае вполне реально упоминание о населении Северо-Западного Кавказа, среди которого были не только хазары, но и брутахи. Таким образом, весьма трудно согласиться с мнением М. И. Артамонова, что упомянутые брутахи являлись потомками хазар на Кавказе⁸⁸, так как параллельное упоминание Плано Карпини и брутахийев, и хазар заставляет усомниться в этом. С другой стороны, итальянский путешественник поместил брутахийев в первом перечне народов по соседству с мордвой, а во втором – по соседству с кавказскими народами, и это заставляет видеть в них буртасов, которые в средние века могли проживать как на Средней Волге, так и на Кавказе. О том, что в позднехазарский период и в послехазарское время буртасы могли проживать на Северном Кавказе или на Нижней Волге, имеются указания и в других источниках.

Так, Ибн Хаукаль, повествуя о походе русов против хазар во второй половине X в., локализует, судя по последовательности событий, буртасов на Нижней Волге: “И произвели нашествие на все это русы и погубили все, что принадлежало на реке Итиле всем созданиям божим из хазар, болгар и буртасов, и овладели ими”⁸⁹. Мусульманский автор XIII в. Ибн Са’ид уже помещает буртасов не только на Волге, но и в районе Дагестана: “К востоку от города Сарир находится город Буртас – столица этого тюркского племени”⁹⁰. Воскресенская, Софиевская, Никаноровская летописи, Сокращенные летописные своды 1493 г. и 1495 г., а также другие позднесредневековые русские летописи, повествуя о составе наемников в войске Мамайя во время Куликовской битвы в 1380 г., помещают буртасов среди кавказских народов: “...по-

наймовал Бесермены, и Армены, Фрязы, Черкасы, Ясы, Буртасы...”⁹¹. Весьма примечательно, что в Московском летописном своде конца XV в. в этом списке почему-то не упомянуты ясы (аланы), но фигурируют буртасы: “... понаименови рати, Бесермены и Армены, Фрязы и Черкасы и Буртасы...”⁹². Случайность ли это? Кроме того, ни в одном из средневековых текстов нет указаний на то, что буртасы являлись иудеями. Создается впечатление, что упомянутые Плано Карпини брутахии-иудеи и буртасы представляли собой различные этнические группы.

В связи с этим особый интерес представляет тот фрагмент “Истории государства Российского” Н. М. Карамзина, где на основании упомянутых записей русских летописей под 1389 г. при перечислении народов, выставивших наемников в армию Мамаю, буртасы уже названы буртанами и охарактеризованы как иудеи: “...войско из Татар, Половцев, Хазарских Турков, Черкесов, Ясов, *Буртанов или Жидов Кавказских*, Армян и самих Крымских Генуэзцев...”. При этом Н. М. Карамзин в своем примечании отмечает: “Доньше находится много Жидов в земле Черкесской; а Буртанами называется теперь особенный, неизвестного происхождения народ между Кубанью и Актаром, богатый медью и серебром”. Кроме того, российский историк XVIII в. был склонен отождествлять современных ему буртанов не только с буртасами русских летописей, но и с брутахиями Плано Карпини⁹³. Однако только ли эти два совпадения позволили Н. М. Карамзину внести поправку в содержание текста русской летописи? Не стоит забывать, что автор “Истории государства Российского” мог обладать относительно этого неизвестными нам источниками информации.

В данном случае, в пользу отождествления “Буртанов” со средневековыми “Брутахиями” может свидетельствовать как внешнее сходство этнонимов, так и локализация и тех, и других на Кавказе. Однако Н. М. Карамзин не написал ничего определенного о религии современных ему “Буртанов”, а лишь указал на присутствие по соседству евреев. Более того, исследователь, учитывая лишь внешнее сходство этнонимов, считал “Брутахиев–Буртанов” буртасами, которых упоминают русские летописи при описании состава войск Мамаю во время Куликовского сражения. Видимо, с тех пор мнение о тождественности “Буртанов–Брутахиев–Буртасов” получило распространение среди некоторых исследователей.

Весьма характерно, что сведения Н. М. Карамзина о буртанах и их соседях-евреях полностью подтвердил во второй половине XVIII в. Тунманн в своем описании Крымского ханства. Так, описывая население Северо-Восточного Причерноморья, он отметил: “Кроме ногаев и черкассов в стране живут еще авхассы в области Бешлибай на р. Лабе и в областях Шапсих, Шаши, Убух и Туби у Черного моря, к западу от Капети; донские казаки, называемые здесь сарикамыш-казалер (казаки с желтого тростника), а также сари инад; *буртани*, свободный, независимый народ, живущий оседло, из неизвестной мне поныне группы народов; евреи, которых здесь очень много; армяне и греки, живущие здесь главным образом ради торговли, цыгане и пр.”⁹⁴. Особый интерес представляют также данные Тунманна о том, кто в его время проживал на север от Кубани: “1) Буртани, или Бриттани, племя, отличающееся от черкассов и от ногайцев. Они живут между Кубанью и Актаром, свободны и независимы, остаются на одном месте и имеют в изобилии серебро и медь. 2) Актар, городок у Азовского моря, с гаванью и якорным грунтом; Актарский лиман соединяется здесь с упомянутым морем. На этом лимане находится остров Санет”⁹⁵. Таким образом, сведения Тунманна позволяют видеть в современных ему буртанах и евреях не только две отдельные общины Северо-Западного Кавказа, но в то же время доказывают хронологическую преемственность носителей этнонимов: *брухи* (VI в.) – *брутахии* (XIII в.) – *брутани* (*британи*) – *буртаны* (XVIII в.).

По-видимому, сведения о присутствии большого числа иудеев в земле брухов, которых во времена Платона Карпини называли “брутахиями”, дали основания католическому миссионеру посчитать всех брутахиев (брухов) иудеями. При этом сходство этнонимов “брутахии” и “буртасы” позволило Платону Карпини в одном случае предположить, что эти названия обозначают один и тот же народ. Об этом может свидетельствовать то, что “Брутахиев” в одном списке народов католический автор поместил между команам (половцами) и мордвой, хотя в другом списке он локализовал их на Кавказе. При этом второй список народов позволяет считать, что непосредственными соседями брутахиев должны были являться хазары Северо-Западного Кавказа. По-видимому, в XIV–XV вв., во время переселения черкесов из гор Северо-Западного Кавказа на Предкавказскую равнину, с ними в район Актара, в Восточное Приазовье, переселились потомки брутахиев – буртаны,

а также евреи, в которых следует видеть потомков тмутараканских хазар-иудеев и свресв.

Именно территориальная близость и общность судьбы иудеев и брутахиев-буртанов Северо-Западного Кавказа позволили не только Плано Карпини, но и Н. М. Карамзину увидеть в этих двух общинах один народ и назвать последних иудеями. Однако создается впечатление, что Н. М. Карамзин не ошибся, когда во фрагменте своей “Истории государства Российского”, где под 1380 г. перечислены наемники в составе войск Мамаю, упомянул вместо буртасов “Буртанов”, в которых он увидел “Жидов Кавказских”⁹⁶. Действительно, если рассмотреть список наемников в войске Мамаю в 1380 г., “Буртасов” там можно увидеть именно среди народов Северо-Восточного Причерноморья, где до этого и после этого буртасы никогда не фиксировались письменными источниками. Так, Воскресенская, Софиевская, Никаноровская летописи, Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг., а также другие позднесредневековые русские летописи, повествуя о составе войска Мамаю во время Куликовской битвы, упомянули буртасов и другие народы в такой последовательности: “...понаймовал Бесермены, и Армены, Фрязы, Черкасы, Ясы, Буртасы...”⁹⁷. Следовательно, русский летописец ошибался и назвал малоизвестных ему буртанов Северо-Западного Кавказа хорошо известным ему этнонимом “Буртасы”.

Таким образом, еще в X VIII в. потомки иудеев Северо-Западного Кавказа – хазар и евреев из Тмутаракани – могли быть известны Н. М. Карамзину и Тунманну как евреи, а потомки не перешедших в иудаизм брухией-брутахиев – как “Буртаны”. Следовательно, мы пока не можем говорить, что брухатии (брухи) являлись той этнической группой Северо-Западного Кавказа, которая в конце I тыс. н. э. могла пополнить ряды иудеев-прозелитов Хазарского каганата.

В результате можем констатировать, что иудаизм в Хазарском каганате кроме евреев исповедовала лишь часть хазар, проживавших в городах и имеющих отношение как к правящим слоям хазарского общества, так и к купеческому сословию, а также часть северокавказских аланов, тесно связанных с хазаро-еврейскими торговыми кругами. Следовательно, прозелитизм, в традиционном еврейском понимании, являлся привилегией не только господствовавшего в Каганате хазарского этноса. К сожалению, до

сегодняшнего дня еще живы некоторые ошибочные стереотипы относительно хазарского иудаизма. Согласно первому из них, обращение инородцев в национальную религию евреев в раннее Средневековье было практически невозможно, и хазары в этом отношении представляли исключение. Согласно второму, хазары в своем большинстве рано или поздно стали иудеями. Третье мнение полностью противоречит предыдущему: его сторонники пытаются доказать, что иудаизм среди хазар исповедовала лишь их социальная верхушка. Как видим, все было не так.

---

¹ Кестлер А. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие. Санкт-Петербург, 2001.

² Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Москва–Иерусалим, 1996. С. 53–61.

³ Петрухин В. Я. Послесловие и комментарии / Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Москва–Иерусалим, 1997. С. 194–223.

⁴ Brook K. A. The Jews of Khazaria. Northvale–Jerusalem, 1999. P. 136–141.

⁵ Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. 2 ed. New-York, 1954. P. 222–236.

⁶ Артамонов М. И. История хазар. Ленинград, 1962. С. 262–282.

⁷ Плетнева С. А. Хазары. Москва, 1986. С. 62–64.

⁸ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. Горган и Поволжье в IX–X вв. Москва, 1962.

⁹ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. Москва, 1990.

¹⁰ Калинина Т. М. О веротерпимости в Хазарии / IV сходознавчі читання А. Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції, присвяченої 2000-й річниці християнства. Київ, 13–15 вересня 2000 р. Київ, 2000. С. 15–16.

¹¹ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. С. 53–61.

¹² Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 148.

¹³ Brook K. A. The Jews of Khazaria. P. 138; Артамонов М. И. История хазар. С. 280.

¹⁴ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. Москва, 1963. С. 193.

¹⁵ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн-Дафта. Санкт-Петербург, 1869. С. 17.

¹⁶ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. С. 165–170.

¹⁷ Там же. С. 159.

¹⁸ Там же. С. 146.

- ¹⁹ Артамонов М. И. История хазар. С. 280.
- ²⁰ Там же. С. 193–194.
- ²¹ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн-Дада. С. 17.
- ²² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Ленинград, 1932. С.102.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. С. 165–170.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Артамонов М. И. История хазар. С. 257–261.
- ²⁷ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. С. 152–157.
- ²⁸ Большаков О. Г. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнаги в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О. Г. Большаков, А. Л. Монгайт. Москва, 1971. С. 27–30.
- ²⁹ Карпини П. История монгалов / Карпини П. История монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. Москва–Ленинград, 1957. С. 46.
- ³⁰ Толстов С. П. Новогодний праздник “Каландас” у хорезмийских христиан начала XI в. (В связи с историей хорезмийско-хазарских отношений) // Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР (L’Ethnographie Sovietique). 1946. Вып. 2. С. 87–108.
- ³¹ Там же.
- ³² Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. С. 194.
- ³³ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн-Дада. С. 17.
- ³⁴ Калинина Т. М. О веротерпимости в Хазарии. С. 15–16.
- ³⁵ Артамонов М. И. История хазар. С. 265.
- ³⁶ Pritsak O. The Khazar Kingdom Conversion to Judaism / Harvard Ukrainian studies. 1978. Vol. II, 3. P. 261–281.
- ³⁷ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. С. 194.
- ³⁸ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. С. 148.
- ³⁹ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. С. 159.
- ⁴⁰ Там же. С. 165–170.
- ⁴¹ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 75.
- ⁴² Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 78–80.
- ⁴³ Прозелиты / Электронная еврейская энциклопедия. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13324>
- ⁴⁴ Прозелит – толкование, значение, смысл. Режим доступа: <http://www.mosslov.ru/tolk/prozelit.html>
- ⁴⁵ Пфафф В. Б. Материалы для древней истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. IV, 2. Тифлис, 1870.
- ⁴⁶ Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgian unternommen inden Jahren 1807 und

1808. Halle–Berlin, 1812–1814; Potozki J. Histire primitive des peuples de la Russie. Sankt-Peterburg, 1802. P. 73, 86–89; Potozki J. Voyage dans les steps a Astrakhan et du Caucase. V. II. Paris, 1829 P. 167, 336–340; Шегрен А. Осетинская грамматика. Санкт-Петербург, 1844; Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. III. Москва, 1887.
- ⁴⁷ Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899. С. 49–54.
- ⁴⁸ Кулаковский Ю. А. Христианство у алан // Византийский временник. 1898. Т. V. Вып. 1–2. С. 7.
- ⁴⁹ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. С. 136–137, 140–141.
- ⁵⁰ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 116.
- ⁵¹ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. С. 136, 141.
- ⁵² Там же. С. 162–163.
- ⁵³ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. С. 160; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 114–115, 197–198; Brook K. A. The Jews of Khazaria. Northvale–Jerusalem, 1999. P. 171.
- ⁵⁴ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. С. 158–163.
- ⁵⁵ Там же. С. 161.
- ⁵⁶ Кулаковский Ю. Христианство у алан // Византийский временник. 1898. Т. V. Вып. 1–2. С. 1–9.
- ⁵⁷ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. С. 136–137, 140–141.
- ⁵⁸ Абаев В. И. Этноним “хазар” в языках Кавказа // Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. XXVII. Орджоникидзе, 1968. С. 216–218.
- ⁵⁹ Кузнецов В. А. Очерки истории алан. С. 114–115.
- ⁶⁰ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. С. 53–61.
- ⁶¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Москва, 1991. С. 53.
- ⁶² Кулаковский Ю. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. С. 52–54.
- ⁶³ Три еврейских путешественника XI и XII ст.: Эльдад Данит, Вениамил Тудельский и Петахий Регенсбургский / Перев. П. Марголина. Санкт-Петербург, 1881. С. 80–82.
- ⁶⁴ Карпини П. История монгалов. С. 57, 72.
- ⁶⁵ Карпини П. История монгалов. С. 57. Прим. 139.
- ⁶⁶ Попов А. И. Названия народов СССР. Ленинград, 1973. С. 115.
- ⁶⁷ Артамонов М. И. История хазар. Москва, 2001. С. 611.
- ⁶⁸ Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С. П. Кондратьева. Москва, 1959. С. 383.
- ⁶⁹ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: “Хронография” Феофана, “Бревиарий” Никифора. Москва, 1980. С. 60.
- ⁷⁰ Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. С. 102.
- ⁷¹ Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. С. 141.

- ⁷² Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. X.). Санкт-Петербург, 1870. С. 251; Калинина Т. М. Торговые пути Восточной Европы в IX в.: по данным Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха // История СССР. 1986. № 4. С. 75
- ⁷³ Тортика А. А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков, 2006. С. 240.
- ⁷⁴ Зимин А. А. Память и похвала Иакова мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 37. Москва, 1963. С. 71.
- ⁷⁵ Повесть временных лет / Под ред. Д. С. Лихачева. Ч. I. Москва–Ленинград, 1950. С. 59.
- ⁷⁶ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. Санкт-Петербург, 1994. С. 81.
- ⁷⁷ Ипатьевская летопись / ПСРЛ. Т. II. Санкт-Петербург, 1843. С. 265.
- ⁷⁸ Повість врем'яних літ. Київ, 1990. С. 314–315.
- ⁷⁹ Воскресенская летопись / ПСРЛ. Т. VII. Санкт-Петербург, 1856. С. 3.
- ⁸⁰ Артамонов М. И. История хазар. С. 607.
- ⁸¹ Патриаршая Десятая или Никонова летопись / ПСРЛ. Т. X. Москва–Ленинград, 1965. С. 123; Лаврентьевская летопись / ПСРЛ. Т. I. Москва, 1962. С. 226; Повість врем'яних літ. С. 342–343.
- ⁸² Артамонов М. И. История хазар. 608–609.
- ⁸³ Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Москва, 2006. С. 108, 133, прим. 17, 118.
- ⁸⁴ Карпини П. История монгалов. С. 57.
- ⁸⁵ Заходер Б. Н. Каспийский свѣд свѣдений о Восточной Европе. С. 152–157.
- ⁸⁶ Гарнати. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О. Г. Большаков, А. Л. Монгайт. Москва, 1971. С. 27–30.
- ⁸⁷ Карпини П. История монгалов. С. 57.
- ⁸⁸ Артамонов М. И. История хазар. Ленинград, 1962. С. 446.
- ⁸⁹ Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Советское востоковедение. Вып. 1. Москва–Ленинград 1940. С. 35.
- ⁹⁰ Коновалова И. Г. Сведения о буртасах в “Географии” Ибн Са’ида / Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов (тезисы к межобластной научной конференции 23-27 января 1990 года). Пенза, 1990. С. 43–46.
- ⁹¹ Софиевская летопись / ПСРЛ. Т. VI. Санкт-Петербург, 1853. С. 90; Воскресенская летопись. С. 34; Ниханоровская летопись / ПСРЛ. Т. XXV. Москва–Ленинград, 1962. С. 71; Сокращенный летописный свод 1493 г. / ПСРЛ. Т. XXIII. Москва–Ленинград, 1962. С. 252; Сокращенный летописный свод 1495 г. / ПСРЛ. Т. XXIII. Москва–Ленинград, 1962. С. 331.
- ⁹² Московский летописный свод конца XV в. / ПСРЛ. Т. XXV. Москва–Ленинград, 1949. С. 201.

⁹³ Карамзин Н. М. История государства Российского: Изд. 5-е. Кн. 2. Т. V. Гл. I. С. 34. Прим. 61.

⁹⁴ Тунманн. Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 65–66.

⁹⁵ Тунманн. Крымское ханство. С. 70.

⁹⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т.V–VIII. Москва, 1992. С. 34.

⁹⁷ Софиевская летопись. С. 90; Воскресенская летопись. С. 34; Никаноровская летопись. С. 71; Сокращенный летописный свод 1493 г. С. 252; Сокращенный летописный свод 1495 г. С. 331

Abstract

For several centuries now, questions about the dissemination of Judaism in the Khazar Kaganate have held the interest of a multitude of scholars. There are two notable modern points of view on how widely Judaism had been spread among the Khazars: either nearly all Khazars became Jews or the Jews were only ruling stratum of the Khazars. This paper analyzes and compares the arguments of both sides, and comes to the conclusion that the Jews of the Khazar Kaganate were (excepting the Hebrews) only a part of the Khazar city population, and which were in direct relation to both the ruling stratum and merchants. Also some of the North Caucasian Alans with deep connections with the Khazar-Hebrew trade circles.

Also, the Western European traveler Plano Carpini mentioned in XIII century the Brutaques, who were Jewish, among the peoples conquered by Mongols. Some scholars think that the Brutaques were the descendants of Burtases, who became Jewish in the Khazar kaganate and others believed that they were simply of Khazarian origin. However, we have reason to believe that the Brutaques were merely the neighbors of the Jews in the Northern Western Caucasus during the Khazar and post-Khazar times.